25/02/2022

Церковь Николая Чудотворца в Жегалово

Ампирная церковь в микрорайоне Жегалово города Щелково была возведена в 1835 году на средства купцов Алексея и Василия Мурашевых. Этот храм в советские годы оставался действующим, и лишь на короткий срок в его стенах прерывались службы в начале 1940-х годов. В XVII–XVIII веках Жегалово относилось к вотчинным владениям Троице-Сергиева монастыря.

Первое документальное упоминание деревянной церкви Николая Чудотворца в селе Жегалово относится к 1623 году. До этого Жегалово было вотчиной князя Ивана Михайловича Глинского – известного воеводы и вельможи, двоюродного брата царя Ивана Грозного. Незадолго до кончины в 1602 году князь Глинский принял монашеский постриг с именем Иона, а свою вотчину Жегалово завещал передать после смерти Троице-Сергиеву монастырю, где был впоследствии похоронен. В писцовой книге 1623 года есть краткое упоминание церкви: «Жегалово на речке Воронке… а в селе церковь Николы Чюдотворца древян клетцки».

В феврале 1729 года жегаловские крестьяне направили архимандриту Троице-Сергиева монастыря челобитную о позволении построить новый храм. В прошении было сказано: «Была церковь во имя Николая Чудотворца и в прошлых годех в пожар волею Божиею церковь сгорела и ныне церкви Божии во оном приселке не имеется». В том же 1729 году церковные власти разрешили местным крестьянам взять сруб ставшей излишней церкви из села Звягино и собрать его на месте сгоревшего храма в Жегалово. Звягино располагалось в четырех верстах от Никольской церкви села Пушкино (ныне

город Пушкино) и тоже относилось к числу троицких вотчин. В октябре 1730 года новая церковь Николая Чудотворца в Жегалово была собрана и освящена троицким архимандритом Варлаамом.

Перенесенный из Звягино деревянный храм прослужил в Жегалово сравнительно недолго. Уже в 1770 году строение оказалось крайне ветхим. И вновь жегаловские прихожане решили не строить новую церковь, а взять готовый сруб храма из другого села. В январе 1772 года в Жегалово была перенесена еще неосвященная деревянная церковь из расположенного по соседству сельца Красникова. Новая церковь была поставлена на погосте и освящена во имя Николая Чудотворца на прежнем антиминсе.

В 1765 по 1819 год в приходе села Жегалова в соседнем сельце Соболево существовала еще одна церковь – во имя преподобного Сергия Радонежского. Она была построена по просьбе капитана Сергея Васильевича Шереметева недалеко от его дома по причине болезни, из-за которой он не мог посещать основной Никольский храм. К 1777 году небольшая Сергиевская церковь обветшала: прохудилась крыша, просели фундамент и полы. Вдова Шереметева Наталья Яковлевна обратилась к московскому митрополиту Платону (Левшину) упразднить ветхий храм, а алтарь перенести в особое помещение, обращенное на восток, в ее двухэтажном доме. В 1778 году новая домовая церковь Сергия Радонежского была освящена местным благочинным.

Домовая церковь в Соболево действовала и после кончины Натальи Яковлевны Шереметевой при ее сыне генерале Василии Сергеевиче Шереметеве. После покупки Соболево князем Гагариным этот домовой храм был упразднен, а антиминс из алтаря передан им в духовную консисторию.

В 1827 году церковный староста купеческий сын Василий Прохоров инициировал строительство каменной церкви святителя Николая Чудотворца в селе Жегалово. Все необходимые материалы были собраны, но по каким-то причинам дело затянулось: два года ушло только на утверждения плана церкви. Митрополит московский Филарет (Дроздов) был вынужден вмешаться и сделать выговор консисторским сотрудникам за промедление. В 1835 году был, наконец, построен ныне сохранившийся каменный храм в Жегалово. В литературе его устроителями названы купцы Алексей и Василий Мурашевы. В храме, кроме главного Никольского престола, были устроены еще два придела: великомученика Димитрия Солунского и Смоленской иконы Божией Матери.

Рядом с Никольской церковью в селе Жегалово в конце XIX века располагалось производство мыла и парфюмерии, которое основали местные предприимчивые крестьяне Чистовы. В книге, посвященной 4-му созыву Государственной Думы 1912-1917 годов, сохранился портрет депутата от Московской губернии богатого крестьянина Алексея Ивановича Чистова. Он родился в селе Жегалово в 1867 году. В тринадцать лет поступил учеником на местную мануфактурную фабрику в отдел по упаковке товаров. В 1894-1899 годах исполнял должность сельского старосты и волостного старшины. До избрания в Думу много лет занимался мыловарением на семейном предприятии. Погребен на кладбище при Никольской церкви.

Другой жегаловский мыловар Чистов Степан Иванович оказался участником громкой истории, которая вдохновила Льва Толстого на создание драмы «Живой труп». В основу сюжета произведения легли обстоятельства реального судебного дела супругов Николая Самуиловича и Екатерины Павловны Гимер. В 1881 году знакомая Толстого Е.А. Симон выдала свою 17-летнюю дочь Екатерину за служащего министерства юстиции Н.С. Гимера. Брак этот оказался неудачным. Гимер страдал запойным пьянством, потерял должность и, в конце концов, оставил жену с сыном, став обитателем московских притонов и ночлежек. При этом юрист и друг Толстого Николай Васильевич Давыдов характеризовал Гимера так: «Благодушный, тихий, скромный, искренно расположенный к жене, он не мог однако побороть этой наклонности».

В начале 1890 годов Екатерина Павловна уехала из Москвы и поступила на работу акушеркой на фабрике Рабенека в Щелково. Здесь она и познакомилась со служащим той же фабрики Степаном Ивановичем Чистовым, ставшего впоследствии владельцем мыловаренного завода в Жегалово. Чистов сделал предложение Екатерине Гимер, однако формально она еще не была разведена с Николаем Самуиловичем Гимером.

Бывший супруг охотно дал согласие на развод, взяв вину на себя, но духовная консистория не нашла достаточных оснований для расторжения брака. Тогда Екатерина Павловна и Чистов с согласия самого Гимера решились на отчаянный шаг. Они сделали инсценировку самоубийства Николая Самуиловича, оставив на льду реки Москвы одежду бывшего супруга. В карман одежды положили его паспорт и «предсмертную» записку.

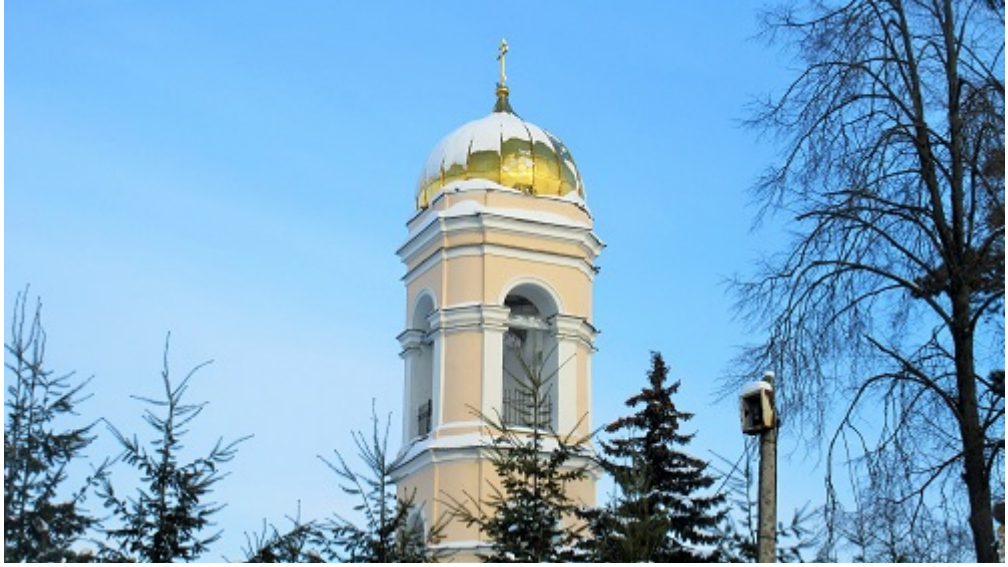
Екатерина Павловна подала в полицию заявление о пропаже бывшего мужа, а когда на льду следователями были найдены личные вещи Гимера и

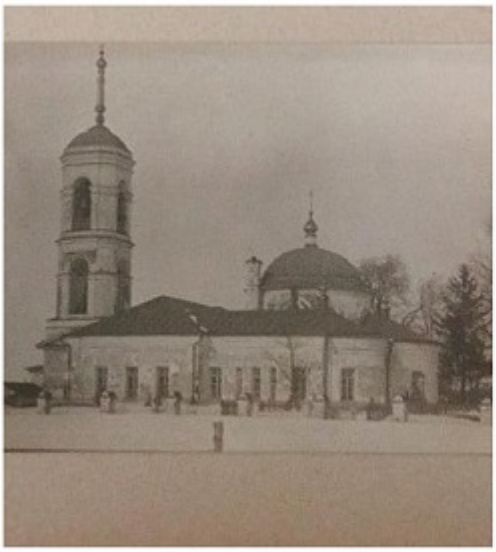
записка, власти решили, что он действительно свел счеты с жизнью. Удивительная случайность окончательно убедила полицию в этой версии – в реке в самом деле было найдено тело какого-то неизвестного мужчины. Таким образом, Екатерина Павловна и Степан Чистов получили законный повод для расторжения первого брака и смогли пожениться в январе 1896 года. Венчание прошло в Никольской церкви села Жегалово.

Однако настоящий Гимер продолжал скитания по московским ночлежкам и однажды проговорился о сговоре с бывшей женой в инсценировке самоубийства. Нашлись те, кто сообщил об этом в полицию, и «беглого утопленника» вскоре арестовали, а после допроса заставили во всем признаться. Супруги Чистовы были отданы под суд. В 1897 году они были приговорены за свою брачную махинацию к ссылке в Енисейскую губернию. К счастью, приговор так и не был исполнен, благодаря ходатайству знаменитого юриста А. Ф. Кони.

В декабре 1897 года у Льва Николаевича Толстого возник замысел написать драму по мотивам скандальной судебной истории, одним из посылов которой было изобличение порока пьянства. В 1900 году Толстой начал работу над сочинением, но об этом каким-то образом узнал реальный прототип «живого трупа» злосчастный Николай Самуилович Гимер. Он лично явился в дом писателя и попросил не публиковать драму. Толстой с большим вниманием выслушал печальный рассказ Гимера о своей жизни и пообещал отложить публикацию. Писатель смог убедить его бросить пьянство и даже помог устроиться на работу, на которой тот исправно трудился до самой кончины.

только после смерти





blagovest-info.ru